ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК

10(74), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташеговна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетлян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:

115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцошный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:

www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Шкурина С.С.

Перевод

Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.10.2021

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Шипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Осипов А.В.** Теоретико-методологический потенциал
применения акторно-сетевой теории для анализа современных
политических институтов, процессов и технологий 2694
- Персидская О.А.** Политизация этничности:
теоретический разворот в концептуальной трактовке феномена 2703

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.** Проблемы
фрактального моделирования гражданского образования Китая
(к вопросу о системе образования в Гонконге и Материковом Китае)..... 2710
- Зубова О.Г., Филипова А.Г.** TikTok: новые возможности
для коммуникации и самовыражения современных подростков 2719

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Герасимова И.В., Нестерчук О.А., Гришин В.О.** Влияние
миграционных процессов на демографическое развитие
Российской Федерации 2731
- Бродская Н.П.** Искусственный интеллект:
социальные риски и вызовы 2738
- Белов С.И.** Перспективы использования видеоигр
и индустрии их производства как инструмента политики памяти
с точки зрения профильных органов государственной власти и НКО 2747
- Гришин О.Е., Белов М.В., Габдуллин К.А.** Трансформация российских
политических кампаний в контексте политической стабильности:
эффективность интернет-технологий 2754
- Козлов С.Е.** Интернет-мемы как репрезентация политического
участия в условиях развития социально-сетевых коммуникаций..... 2764
- Асси Абед Эль Рахим.** Особенности психологического имиджа
Дональда Трампа в американских СМИ..... 2772
- Белюсов Г.Ф.** Использование системы «Инцидент Менеджмент»
в электоральном процессе на примере избирательной кампании
врио губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова..... 2779
- Ларедж Ильяс.** Влияние институциональных факторов
на классификацию региональных конфликтов 2787
- Лобойко Д.А.** Российская региональная политическая элита
и ее потенциал к самообновлению 2794

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Ванковска Б.** Возможна ли глобализированная солидарность?..... 2803

Крупянка М.И., Арешидзе Л.Г. Япония в борьбе с пандемией «COVID-19»: шаг вперед, два шага назад	2813
Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б. Влияние третьего сектора на процессы разработки и реализации государственной политики в Республике Армения.....	2822
Тушков А.А., Животова Д.А. Эротическая графика абунэ и сюнга эпохи Эдо как источник формирования массовой культуры Японии	2831
Кузякин А.Г., Погодин С.Н. Роль ВОЗ в противостоянии пандемии коронавируса COVID-19.....	2840
Чемшит А.А., Ковалевский А.А. Глобальные и европейские противоречия в современном геополитическом дискурсе в Болгарии (Часть I)	2849
Мусина Р.И. Истоки и особенности национализма в современной Венгрии	2861
Аниськевич Н.С. Приоритеты внешней политики Чили во время пандемии	2870
Бадаева А.С. Стеклоплатформы Марины Ле Пен.....	2876
Филиппенко А.А. Изменения концепций расы и этноса в переписях населения США	2886
Данилова Е.В., Данилов В.В. Правовые основы миграционной политики Италии.....	2896
Ионова А.Н., Попов С.И. Политика раздельного сбора и переработки твердых коммунальных отходов в Германии	2905
Жанышбек уулу Азамат. Развитие гражданского общества в Кыргызской Республике	2912
Плиев С.М., Кулумбекова Л.Т., Санакоев И.Б., Буторов А.С. Вопросы реализации механизмов мягкой силы Грузии в отношении Южной Осетии.....	2919
Иванова И.И., Васильева Е.А. Турция и Египет: проблемы отношений и начало «перезагрузки» (2002-2021 гг.)	2926
Колыхалов М.И. Подходы России и Швейцарии к использованию «мягкой силы», участие субнациональных регионов в реализации данной концепции.....	2935
Гусейнова С.Э. Азербайджан на пути в Всемирную Торговую Организацию: ожидаемые перспективы	2943
Туракулов З.А. Ускорение цифровой пропаганды: аналитическая точка зрения.....	2954
Уроков Б.А. Опыт Узбекистана в обеспечении религиозной терпимости и межконфессионального сотрудничества.....	2960
Зюзина А.А. В общих интересах вопреки геополитической напряженности: Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в Арктике вступило в силу	2966

<i>Мафуанг Супатат.</i> Факторы институциональных неудач АСЕАН и ЕС: сравнительный анализ механизмов в борьбе с COVID-19	2972
НАШИ АВТОРЫ	2982
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2991

*доктор исторических наук, профессор кафедры
международных отношений и права Владивостокского
государственного университета экономики и сервиса,
Россия, г. Владивосток*

*бакалавр кафедры международных отношений и права
Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса, Россия, г. Владивосток*

ЭРОТИЧЕСКАЯ ГРАФИКА АБУНА-Э И СЮНГА ЭПОХИ ЭДО КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЯПОНИИ

В данной статье авторы обратили свое внимание на тему, которая является одной из актуальных проблем в исследовании культурной идентичности Японии – влияние эротической гравюры абуна-э и сюнга на массовую культуру японского народа. Надо признать, что за прошедшие столетия эротическое искусство сформировало значимый сегмент мировой культуры. Игнорирование этого в значительной мере упростило бы наше представление, в целом, на развитие всего мирового культурного наследия. На протяжении многовековой истории политическая культура Японии для европейских исследователей оставалась закрытой системой. Когда границы великих восточных государств – Японии, Китая, Кореи открылись, жители Европы были поражены не только многообразием и богатством их культур, но и тем, что не укладывалось в их христианском сознании. В первую очередь речь шла об интимной стороне японцев. Ярким примером служили гравюры абуна-э и сюнга. Для европейцев было непостижимо японское восприятие секса, которое во многом исходит из синтоизма, который не несет сексуальных запретов. Более того, синтоизм рассматривал секс как нечто совершенно нормальное. Исследуя данную проблему, в своей статье авторы делают попытку ответить на вопрос об истоках влияния на массовую культуру Японии такого жанра графического искусства периода Эдо, как абуна-э и сюнга.

Ключевые слова: Япония, период Эдо, жанр эротического искусства абуна-э и сюнга, культурная идентичность Японии, «весенние картинки».

Исследуя круг проблем, касающихся своеобразия массовой культуры Японии, авторы утверждают, что истоки ее были рождены в историческую эпоху Эдо (1603-1867). Именно этот период японской истории был обозначен как период «политики изоляции». Были ограничены контакты с другими государствами. Но исторический феномен заключается в том, что именно в период изоляции произошел полный расцвет городской культуры. Более того, с приходом к власти сегуна Иэясу Токугава в стране наступила эра относительной стабильности и расцвета. В этих условиях улучшалось положение японского среднего сословия – торговцев и купцов. Теперь они могли позволить себе развлечения, прежде доступные лишь знати. Среди них широкое распространение получили эротические рисунки и гравюры, дошедшие до наших дней как значимый сегмент изобразительного искусства, оказавший значительное влияние на развитие всего мирового культурного наследия. Это – эротические гравюры *абуна-э* и *сюнга*.

Сюнга (春 画), или «весенние картинки», где многие гравюры изображают половые акты, происходящие весной. Поэтому повторяющейся темой в рамках жанра является изображение вишневых цветов: в Японии они могут символизировать короткую продолжительность жизни женской красоты, что является причиной того, что ими украшались кварталы удовольствий. Весна также является сезоном посадки и, таким образом, связана с плодородием. Сюнга имела ряд поджанров, которые включают в себя: *сюнпон* («весенние книги»), *энпон* или *кош-шокубон* (оба переводятся как «любовные книги»), *мукара-э* («картинки подушек»), иногда они хранились в ящике деревянной подушки, и *хига* («тайные картинки»), что говорит само за себя. Другое название – *абуна-э* («рискованные картинки»), которое обычно применялось к изображениям, которые больше напоминали о сексе, но не изображали его открыто [4]. Иногда эротические картинки также назывались *варай-э* («смешные картинки»), потому что многие из них имели сатирический оттенок и использовались для развлечения. Эротические книги с картинками также можно было бы просто назвать *э-хон*, что обычно означало «книги с картинками», но написанные символами, которые означали «эротические книги». Используемые символы могут быть выражены как *харуга*. Это слово заимствовано из Китая и Кореи, где эротическое искусство также было очень популярно [2].

Хотя буквальное значение слова «сюнга» имеет большое значение. По сути – это сокращение от сюнке-хиги-га. Японское произношение, обозначающее китайский набор из двенадцати свитков. На них изображали двенадцать половых актов наследного принца, который должен был выполнять в качестве требований Инь-Ян [3]. Из истории эротического искусства можно проследить, что японское влияние сюнга восходит к периоду Хэйан (794-1185 гг.). Именно в этот момент гравюра сюнга была найдена среди придворного класса. С помощью повествовательных рукописных листов

изображались сексуальные скандалы при императорском дворе или в монастырях. При этом персонажи, изображаемые на гравюрах, отображали придворных и монахов. Благодаря технике ксилографической печати количество и качество гравюр резко возросло. Были неоднократные попытки правительства запретить «весенние картинки». Первой попыткой стал изданный сегуном Токугава в 1661 году указ, запрещающий эротические книги. Они вошли в историю культуры как кесокубон (буквально «непристойные книги»). В то время как другие жанры, охватываемые эдиктом, такие как произведения, критикующие даймё или самураев, были запрещены, сюнга продолжала создаваться без особых трудностей [2].

В период реформ **Кехо** (в частности эдикт 1722 года), запреты были гораздо более строгими. Был запрещен выпуск всех новых книг. После этого указа сюнга перестала иметь широкое хождение. После этого указа в течение нескольких десятилетий издательские гильдии неоднократно напоминали своим членам не продавать гравюры. Однако, производство и продажи не снижались. Дальнейшие попытки предотвратить производство сюнга были предприняты с помощью реформ **Кансэя** при императоре Кокаку в 1790-х годах.

В свою очередь *абуна-э* также является поджанром эротической гравюры, на которых изображали частично обнаженных женщин. Изображения гравюр повествовали их повседневную деятельность. Например, купание и мытье волос частично обнаженных женщин, наслаждение ими вечерней прохладой. В истории мировой эротической культуры принято считать то, что *абуна-э* была создана в 1772 году. Именно в это время правительство запретило сексуальные картинки. Общепринято и то, что по сравнению с откровенно сексуальной *сюнга* *абуна-э* является аналогом современной эротики. Эротическое искусство сюнга возникло из движения *укие-э*, которое прославляло и идеализировало жизнь купцов, ремесленников и тому подобных людей. Или, другими словами, средний класс Японии: обычные люди, которым нравится заниматься обычным сексом в уединении своих обычных домов [4].

Таким образом, период развития *абуна-э* можно считать дальнейшим процессом и популяризации половых актов как искусства в сознании людей. Важно отметить, что сюнгой увлекались не только мужчины, но и женщины. Более того, данные произведения искусства демонстрировали молодому поколению для развития полового воспитания. Старшее поколение также наслаждалось гравюрами, с особым восхищением вспоминая былые времена.

Вот почему большинство сцен сюнга изображены под низким углом. Это был способ образно опустить зрителя до уровня субъекта и, как следствие, приблизить его к совершенно нормальному половому акту. Короче говоря, многие изображения сюнга были направлены на нормализацию сек-

са, в противовес несколько пуританскому конфуцианству, которое доминировало в правительстве Японии в то время (и даже несколько раз запретило эротические фотографии по всей стране). Таким образом, художники сюнга фактически также возвращались к своим культурным корням.

С момента своего зарождения (ориентировочно VII-VIII вв.) сюнга сильно отличалась по качественным и ценовым характеристикам. В то время как некоторые были ограничены в цветовой гамме, некоторые из них были очень сложными в исполнении. Поэтому заказывали их только богатые купцы и даиме. Они были доступны через библиотеки-ссудники, которые путешествовали по сельским районам. Вследствие этого сюнга достигла всех слоев общества. В том числе крестьян, чонинов, самураев и даиме. Характерно то, что работы жанра сюнга, были написаны между XVI и XVIII веками художниками укие-э. Это объясняется простым фактом. Они продавались художниками по более высокой цене, чем их обычные работы. Вследствие высокой востребованности они продавались легче. Характерно и то, что гравюры сюнга выпускались и продавались либо в виде отдельных листов, либо, чаще всего, в виде книги, называемой энпон. Они обычно содержали двенадцать изображений. Эта традиция уходит своими глубокими корнями в китайское шункю Хига. История показывает еще один факт. Сюнга производилась в формате ручного свитка, называемом какэмоно-э. Несмотря на то, что этот формат более дорогим, он также был популярен, так как свитки должны были быть индивидуально окрашены [4].

Качество искусства сюнга различно. Лишь немногие художники укие-э остались в стороне от этого жанра. Только самые опытные из них находили, что им выгодно сосредоточиться на этом производстве. Это привело к появлению сюнга у известных художников, таких как мастер укие-э **Хокусай**. Художники укие-э были обязаны трудиться с целью добывать средства к стабильному существованию. Производство сюнги для высокопоставленного клиента могло принести такому художнику достаточно средств для того, чтобы прожить несколько месяцев. В результате появились новые приемы изображения. Так, всемирно известный японский мастер **Хадзимэ Сораяма** в конце XX-го и начале XXI-го веков использует свою специальную технику ручной живописи, но с сохранением традиций мастеров сюнга прошлых веков. Таких, как художник **Хокусай** [2].

Сюнга, эпохи Эдо, как правило, была более богато окрашена. Однако особенностью является то, что в различных регионах гравюры отличались по богатству красок. Так, в регионе камигата предпочитался более приглушенный, сдержанный стиль, чем, например, те, что производились в Киото и Осаке. Это объясняется разницей в эстетическом вкусе между этими регионами. Это также приводит к большому количеству деталей изображаемого фона в гравюрах сюнга эпохи Эдо. Еще одной особенностью является гравюр является и то, что после 1722 года большинство художников воздер-

жались от подписания своих гравюр. Так, между 1761 и 1786 годами применение новых форм печати стало более мягким. Поэтому многие художники стали скрывать свое имя как особенность картины. Например, каллиграфия на веере, который держит куртизанка или намеки в самой работе. Ярким примером этому служит эмпон **Утамаро** под названием **Утамакура** [3].

Еще одной немаловажной особенностью сюнга эпохи Эдо является то, что данный жанр гравюры стремился выразить разнообразный мир современных сексуальных возможностей. Так, некоторые авторы называют это созданием мира, параллельного современной городской жизни. Где идеализированный, эротизированный и фантастический мир отличается от городского. Присмотревшись к гравюрам сюнга можно с четкостью обнаружить то, что большинство из них изображают сексуальные отношения обычных людей – чонин, горожан, женщин, купцов, ремесленников и фермеров. Куртизанки также составляют предмет многих сюнга. К примеру, такого художника, как **Утамаро**, особенно почитали за его изображения куртизанок. Именно на его гравюрах они предлагали непревзойденный уровень чувствительности. А вот куртизанок художника Токугавы можно было бы назвать знаменитостями своего времени, а район удовольствий – **Есивара**. Из-за своей профессии мужчины считали их высокоэротизированными, но в то же время недостижимыми. Поскольку только самые богатые имели шанс вступить с ними в половую связь. А вот женщины видели в них далеких гламурных идиолов. Вследствие этого мода в Японии была навеяна идеалами изображаемых куртизанок. По этим причинам их фетиш пришелся по вкусу многим японцам [4].

Гравюры, изображающие куртизанок, с тех пор начали подвергаться критике за то, что рисовали идеализированную картину жизни. Утверждалось, что они маскировали ситуацию виртуального рабства, в которой жили секс-работники. Однако **Утамаро** – это лишь один пример художника, который был чувствителен к внутренней жизни куртизанки. Например, показывая им тоскливо мечтающих о побеге из **Есивары** через брак [4]. Точно так же часто изображаются актеры кабуки, которые работали жиголо. Они несли в себе тот же самый фетиш секс-работника. Часто их изображали молодыми и вместе с самураями.

Во многих сюнга персонажи на гравюрах полностью одеты. Это происходит прежде всего потому, что в Японии нагота не была изначально эротичной. Люди привыкли видеть противоположный пол обнаженным только в общественных банях. Нагота в гравюрах служила художественной цели. Она помогала читателю идентифицировать куртизанок и иностранцев. Гравюры часто содержали символическое значение. Они привлекали внимание к тем частям тела, которые были открыты – к гениталиям [4].

Мужчины и женщины в гравюрах сюнга часто изображаются в нереалистичных позах и с преувеличенными гениталиями обоих. Объяснение этому

является то, что, во-первых, изображения включают факт ярко выраженную видимость откровенного сексуального содержания и, во-вторых, художественный интерес и психологическое воздействие, когда гениталии интерпретируются как «второе лицо», выражающее первобытные страсти. Именно они являются выражением повседневного лица и обязаны это скрывать. Поэтому гениталии имеют тот же размер, что и голова и из-за неудобного положения расположены неестественно близко к ней. Голландский эксперт укие-э **Уленбек** говорит: «сильные линии, используемые для очерчивания гениталий, создают динамизм, который в противном случае отсутствовал бы», а искусствовед **Тимон Скрич** предположил, что анатомическая/гендерная дифференциация отсутствует. Скорее, одежда отличает мужчин от женщин, и именно поэтому полная нагота встречается относительно редко. Кроме того, увеличенные половые органы обеспечивают окончательный метод для того, чтобы различить людей от женщин. Отсутствие гендерной анатомии в гравюрах заставляет художника сосредоточиться на гениталиях и одежде [4].

С другой стороны, Сюнга став важной частью японского общества приобрела функции, выходящие за рамки ее эстетической привлекательности. Ее основное использование включало просмотр и обмен картинами или книгами с близкими друзьями или сексуальными партнерами. Подобно индийской Камасутре, изображения сюнги также использовались для сексуального воспитания молодых пар. Хотя сюнга была заказана главным образом мужчинами, она была найдена среди приданого, подаренного японской невесте, что говорит о том, что она также высоко ценилась женщинами [4]. Большинство сюнга было создано художниками-ксилографами из популярной школы укие-э, жанр живописи, как уже говорилось, который в основном иллюстрировал жизненные радости, которые были массово выпущены в виде гравюр. Удивительно, но традиционные художники также создали большое количество сюнга, включая членов школы Кано, известных своими новаторскими светскими картинами [4].

К периоду Эдо в начале XVII – середине XIX веков в Японии уже существовала долгая история эротического искусства и светского сексуального выражения, что означало, что сюнга не была чем-то новым. Доисторические общества развивали фаллический культ в связи с их опорой на сельское хозяйство, и мифы о сотворении мира в Японии основаны на человеческом половом размножении. На протяжении веков фаллос и предметы в форме фаллоса (например, грибы) были выдающимися фигурами в резьбе, их можно было найти в святилищах, праздниках и вдоль дорог, и они традиционно и суеверно относились к удаче, здоровью и долголетию [1]. То, что допускало такую открытость сексуальных образов и выражений, было отсутствием какого-либо строгого религиозного кодекса, который контролировал бы сексуальное поведение. В отличие от Запада, где господствовала строгая иу-

део-христианская идеология, в Японии не было никакого морального стыда и стигматизации, связанных с сексом или производством эротических образов – только строгая классовая система, основанная на конфуцианстве, которая диктовала уважение к статусу и оценку личного пространства.

Секс в Японии не имел никакого «мифического» или религиозного значения, как это было в Индии и Китае. Кроме того, юмор и остроумие развивались на протяжении веков как общая часть сексуальности и были включены в более широкую культуру с помощью аллюзий, эвфемизмов, связанных с сексом историй и поэзии. Эти и другие культурные и религиозные факторы позволили рассматривать секс как более натуралистичный, приятный опыт между партнерами, что, в свою очередь, породило широкий спектр приемлемого сексуального поведения в современной Японии, включая однополых партнеров и сексуально связанные продукты, такие как секс-игрушки, руководства и даже сеть секс-магазинов. Ко времени эпохи Эдо нормальность и юмор, присущие сексу, высокоразвитые формы сексуального самовыражения и отсутствие морального или религиозного контроля – все это трансформировалось в раннюю современную культуру, которая позволила сюнге процветать как жанру популярного искусства, а сексу быть открытым, веселым и легко доступным. Изначально сюнга появилась в Китае, где данные иллюстрации использовались в медицинских пособиях. На сюнгу большое влияние оказали иллюстрации в руководствах по китайской медицине, начиная с эпохи Муромати (1336-1573 гг.). **Чжоу Фан**, известный китайский художник эпохи Тан, также считается влиятельным человеком. Он, как и многие художники его времени, склонен был рисовать гениталии в чрезмерной манере. Именно его преувеличение размеров половых органов установило особенность гравюр.

Вестернизация культуры и внедрение новых технологий (в частности импорта методов фоторепортажа) в начале эпохи Мэйдзи (1868-1912 гг.) стало серьезным фактором для жанра сюнги. Какое-то время продолжала использоваться ксилография. Но на гравюрах стали появляться фигуры в западной одежде и прическах. В конце концов, сюнга больше не могла конкурировать с эротической фотографией, что привело к ее упадку [4].

В период с 1918 по 1939 год появился новый подвид укие-э *эро гуру нансэнсу* (от англ. «erotic», «grotesque» и «nonsense»). Данный жанр также был связан с эротикой, но был омрачен эстетикой насилия, что приносило как удовольствие, так и отвращение. Эро гуру проявлялся еще во времена сюнги, например, в работе **Хокусая** «Сон жены рыбака». Страшные образы, фигурирующие в подобных произведениях, олицетворяют скорее иронию по отношению к влиянию европейского отношения к эротическому искусству Японии, которое воспринималось как что-то ужасное и отвратительное.

В настоящее время искусство сюнга послужило источником вдохновения для искусства **Сева** (1926-1989 гг.) и **Хэйсэй** (1989-2019 гг.). Это про-

слеживается в японских видеоиграх, аниме и манга, известных в западном мире как хентай и официально известных в Японии как «дзю-хати-кин» (только для взрослых, буквально – «18-ограниченный»). Как и сюнга, хентай в своих образах является сексуально откровенным.

Таким образом, гравюры сюнга имеют выразительную историю, которая в той или иной степени отражается на культурной идентичности Японии. Сюнга со своими сюжетами показывает тонкости повседневной жизни японцев, находя в этом, как и частичку юмора, так и поучительные инструкции. Не у многих мировых культур их уникальность, от части, заключается в идеях либерализации сексуальных тем, которые имеют невероятные воплощения. Но самым важным является то, что культурные достижения Японии прошлых веков, являются, по сути своей, вдохновением и мотивацией развивать те, или иные художественные приемы, и отражать их в новых видах искусства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Cezary Jan Strusiewicz. Shunga: 3 Essential Things to Know About Japanese Erotic Prints // Japan Objects. 2020 // <https://japanobjects.com/features/shunga>.

2. Redjou Rachael. Shunga: Erotic Art in the Tokugawa Era // Western Libraries Undergraduate Research Award. 2016 // https://cedar.wvu.edu/library_researchaward/10.

3. Shunga: Japan's Ancient Erotica // Tofugu LLC. 2014 // <https://www.tofugu.com/japan/shunga-japanese-erotica/>.

4. What is Shunga? // Shunga Gallery // <https://shungagallery.com/what-is-shunga/>.

A.A. TUSHKOV

*Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Department of International Relations and Law
of the Vladivostok State University of Economics
and Service, Vladivostok, Russia*

D.A. ZHIVOTOVA

*Bachelor of the Department of International
Relations and Law of the Vladivostok State University
of Economics and Service, Vladivostok, Russia*

EROTIC GRAPHICS OF ABUNA-E AND SHUNGA OF THE EDO ERA AS A SOURCE OF FORMATION OF JAPAN'S MASS CULTURE

In this article the authors paid their attention to the topic, which is one of the actual problems in case of the research of Japanese cultural identity – the influence

of abuna-e and shunga engraving on common Japanese culture. Ignorance can simplify our view of world cultural heritage. During the centuries political culture of Japan for the European scientists was a closed system. When the borders of great eastern countries – Japan, China and Korea were opened, the European residents were amazed by the variety and wealth of their culture. Firstly, it was the intimate part of the Japanese culture. The brightest examples were abuna-e and shunga engraving. For the Europeans it was incomprehensible perception of sex, mostly coming from Shintoism, which does not bear sexual prohibitions. Moreover, sex was considered as something normal. During the research of the problem the authors try to answer the question about the origins of influence on the common Japanese culture of this genre of graphic art of the Edo Era like abuna-e and shunga engraving.

Key words: *Japan, the Edo Era, the genre of the erotic art abuna-e and shunga, cultural identity of Japan, «spring pictures».*